

Жун Фэйянь подушечкой пальца легко потёр щеку Сюй Цзыина, но тот смахнул его руку:

— Ты что делаешь?

Жун Фэйянь показал ему:

— Лицо грязное.

Сюй Цзыин только протянул «о», вернулся на низкий табурет и продолжил подбрасывать хворост. Жун Фэйянь не смог на это смотреть, снова поднял его и строго произвел:

— Хватит работать.

— Если не буду работать, чем я стану отдавать тебе долг?

У Сюй Цзыина не было времени возиться с этим господином, и он попытался вырвать руку из хватки Жун Фэйяня. Они начали тянуть друг друга, и ни один не хотел уступать.

— Где нарукавники? Где полоски ткани на руках? Этот маркиз разрешил тебе не работать, зачем ты всё это делаешь?

— Мне не нужны эти бабские штучки, отпусти меня!

В сердце Жун Фэйяня внезапно вспыхнула беспричинная ярость, и он повысил голос:

— Ты веришь, что...

— Чего ты добиваешься? — перебил его Сюй Цзыин. — Снова урежешь моё жалование? Или хочешь воспользоваться мной? Какого чёрта ты издеваешься надо мной, тебе это нравится? А!

После этих слов оба замолчали. Кто-то издалека услышал шум, начал озираться и вытягивать шеи, шептаться о том, что у этой красавицы просто взрывной характер и надо же — посмела орать на самого генерала.

Язык Сюй Цзыина опередил мысли, и, выпалив это, он сам остолбенел.

Успокоившись, он подумал: с чего это он так заводится, едва увидев Жун Фэйяня? Стоило ли вообще говорить такое и снова навлекать на себя его головную боль!

Взгляд Жун Фэйяня был очень тёмным, в глубине синевы мерцали холодные искорки.

Прошлый порыв исчез без следа, уступив место непроницаемым скрытым течениям.

Он нарушил тишину, приподнял бровь, и в его голосе зазвучала усмешка:

— О чём ты думаешь? Я же маркиз, конечно, я бы так не поступил.

Сюй Цзыин сглотнул слюну и спросил:

— Т-тогда чего ты хочешь?

Жун Фэйянь неизвестно откуда извлёк лань синеватого серебра, ловко зажав его между двумя пальцами, и улыбнулся:

— Давай так: у нас будет устное соглашение о трёх пунктах.

Сюй Цзыин уставился на этот кусок серебра и озадаченно произвел:

— Какие... три пункта?

Жун Фэйянь проговорил:

— Первое: что бы ни случилось, ты должен понимать — слушаешь меня, получишь серебро.

Сюй Цзыин только собирался открыть рот, как Жун Фэйянь добавил:

— Второе: если будешь вести себя послушно, получишь ещё больше серебра.

Тут же он отдал серебро Сюй Цзыину, и тот остался чуточку доволен, спросив:

— А третье в чём дело?

— Ну, — загадочно улыбнулся Жун Фэйянь, — я больше не стану урезать твоё жалование, буду только доплачивать. Как тебе?

Сюй Цзыин кивнул, считая это компромиссом. Он только подумал, что у этого типа всё же есть хоть капля совести, как услышал:

— Но воспользоваться тобой всё равно придётся, от этого мы уже не откажемся.

— Катись!

Раз уж они договорились учить Сюй Цзыина разбираться в бухгалтерских книгах, Жун Фэйянь не стал тянуть. Он принёс два низких табурета, они сели у колодца перед дверью кухни, и Жун Фэйянь начал обучать его рука об руку.

Если с арифметикой у Сюй Цзыина дела шли туго, то с амбарными книгами он схватывал на лету, ведь научившись, он сможет заведовать деньгами.

Кое-что Жун Фэйянь повторял всего раз, и Сюй Цзыин крепко запоминал. Немного пощёлкав костяшками счётов, спустя полчаса он уже усвоил всё примерно наполовину, так что даже Жун Фэйянь не удержался от похвалы:

— Не ожидал, а ты довольно смыслённый.

Сюй Цзыин уловил самую суть и теперь мог кое-как разбираться в разрозненных записях. Не поднимая головы, он прямо-таки ахнул:

— Сколько же здесь... серебра.

Среди этих расходов были не только средства, выделенные государством Сюань, но и немало собственных денег, которые вложил Жун Фэйянь. Сразу становилось ясно, что его род невероятно богат и этот человек не испытывает нужды в деньгах.

Жун Фэйянь самодовольно заявил:

— Всё это накопления моих предков за несколько поколений, да и я сам зарабатываю немало, денег у меня хватает.

Сюй Цзыин подумал, что впредь с ним стоит быть чуточку вежливее: раз в отчётах фигурируют такие суммы, можно только представить, насколько богат Жун Фэйянь.

Однако многие здешние траты были излишними, но Жун Фэйянь без малейшего сожаления вкладывал средства во всё подряд: от мелких расходов на еду и одежду солдат до масштабных закупок продовольствия и оружия, не говоря уже о помощи соседней деревне с постройкой моста и ремонте дорог на близлежащих рынках...

Сюй Цзыин сбился со счёту и невольно покачал головой:

— Ну ты и транжира.

Жун Фэйянь постучал его по голове:

— Это называется щедростью. К тому же, без вложений не бывает отдачи, иначе как бы я прокормил столько людей, которые разделяют со мной смертный риск?

Сюй Цзыин не хотел обсуждать с ним это — в конце концов, чужие деньги его не касались. Он с усердием полистал амбарные книги дальше, то и дело расспрашивая Жун Фэйяня о том, чего не понимал.

Арифметика и счёты давались ещё относительно легко, но вот старинные иероглифы сводили с ума — у него рябило в глазах, и он никак не мог их запомнить.

Жун Фэйянь украдкой понаблюдал за ним какое-то время и погладил по голове:

— Что такое, нездоровится?

Сюй Цзыин даже не поднял головы:

— Немного... Никуда не годится, я уже путаю эти иероглифы, немудрено, что голова заболела.

Вдруг бухгалтерскую книгу забрали из рук, Жун Фэйянь захлопнул её и произвел:

— Во всём нужен постепенный подход. На сегодня с тебя хватит, научу в другой раз, как освобожусь.

Сюй Цзыин взглянул на него:

— Освободишься? По-моему, ты и так жутко свободен.

Жун Фэйянь совершенно естественно подхватил его мысль:

— Настолько свободен, что красавица, купленного за огромные деньги, не держу на постели для утех, а усадил у колодца учить бухгалтерию, чтобы он овладел всеми искусствами от цитры до живописи?

Он снова добавил:

— Если бы твой маркиз был не занят, я бы тебя уже съел.

Сюй Цзыин снова сам вырыл себе яму. Связываться с ним было себе дороже, так что лучше

уйти от греха подальше — он сделал вид, что ничего не слышал.

Жун Фэйянь зачерпнул из колодца чистой воды и хотел помочь ему вымыть руки. Сюй Цзыин, уже укрощенный одной лянью серебра, заявил, что умоется сам. Жун Фэйянь не стал возражать, просто уселся рядом, подперев подбородок рукой, и стал наблюдать.

Сполоснув руки, Сюй Цзыин заметил, что стёртые до крови места порозовели. Он взял немного мази, выданной Жун Фэйянем, и аккуратно распределил её по ранам. Жун Фэйянь наблюдал за ним, а тот старался не халтурить, втирая целебное средство медленно, капля за каплей.

Жун Фэйянь молча смотрел на это какое-то время, уголки его губ чуть приподнялись, и он нежно и неторопливо произнёс:

— А ручки-то у Ин-ина тонкие, белые, да и сам он хорош собой и умён. Этот маркиз и впрямь сорвал куш.

Сюй Цзыин как раз закончил мазать раны, швырнул баночку прямо в грудь Жун Фэйяню, отвернулся и сухо бросил:

— Ты рехнулся? К чему это болтать?

Заметив такую реакцию, Жун Фэйянь оживился, подался ближе и, разглядев его покрасневшие кончики ушей, спросил:

— Ссс... Скажи-ка, ты что, смутился?

Кто бы мог подумать, что Сюй Цзыин в ответ отвесит ему тумака в плечо. Жун Фэйянь не ожидал удара и качнулся в сторону, а Сюй Цзыин с грохотом подскочил со своего табурета и собирался уходить.

Жун Фэйянь перехватил его за запястье:

— Эй-эй, не уходи. Чего это уши покраснели? Объяснись перед господином, и получишь пять лянней серебра!

Сюй Цзыин почувствовал, как его лицо слегка запылало. В груди зарождалось незнакомое доселе чувство, густые вороночные ресницы наполовину опустились, незаметно подрагивая.

Он закусил губу и процедил сквозь зубы:

— Ничего подобного... Я просто... просто никто и никогда, никто и никогда меня не хвалил...

Ему не хотелось в этом признаваться, но ведь и вправду — его ещё никогда и никто ни за что не хвалил, он не слышал в свой адрес даже простого слова поддержки.

Он лишь беспрестанно работал на других, жил впроголодь, зарабатывая гроши — медяк к медяку, копейка к копейке, — а в награду получал лишь подорванное здоровье да бесконечные разочарования.

Хотя слова Жун Фэйяня вряд ли стоило воспринимать всерьёз, но даже просто слушать их было непривычно до крайности.

Услышав это, Жун Фэйянь из слегка ошеломлённого превратился в изумлённого, резко вскочил на ноги и, склонив голову, подался к нему:

— То, что ты сказал — правда?

Сюй Цзыин немного перевёл дух; признаваться в таком было слишком стыдно, и он рявкнул:

— Ложь! Ложь! Хватит уже расспрашивать!

Жун Фэйянь больше не стал ничего говорить, лишь мягко улыбнулся, и его голос прозвучал ласково:

— Тогда давай я буду хвалить тебя почаще? Наверстаю всё, что ты недополучил за двадцать восемь лет, идет?

Сюй Цзыин не знал, что ответить — соглашаться вроде рано, отказываться поздно, а лицо по-прежнему некстати горело. Наконец он что-то невнятно буркнул в ответ и протянул открытую ладонь перед Жун Фэйянем.

Жун Фэйянь поинтересовался:

— Это что?

Сюй Цзыин потребовал:

— Пять ляней серебра.

Жун Фэйянь знал, что стоит тому получить деньги, как он тут же сбежит, поэтому хотел воспользоваться моментом и поболтать подольше.

В этот самый момент один из заместителей генерала стремглав подбежал к ним. Увидев, что

их военачальник всё ещё заигрывает с красавицей, он едва успел затормозить наотмашь. Не имея возможности дожидаться дольше, бедолага был вынужден сунуться к ним напролом:

— Генерал! Генерал!

Жун Фэйянь вовсе не собирался обращать на него внимание, но подчинённый орал так, будто собрался снести крышу. Генерал лениво приподнял веки и мрачно бросил:

— В чём дело?

Заместителю уже было всё равно, разрушил ли он генеральские планы. Он подбежал ближе и шепнул Жун Фэйяню несколько слов на ухо. Выслушав его, тот нахмурился и приказал:

— Ступай вперёд.

Помощник тут же умчался. Сюй Цзыин заметил, что они стоят слишком близко друг к другу, чуть отступил в сторону и произвел:

— У тебя дела? Иди давай. И кстати, сначала отдай мне серебро.

Жун Фэйянь покачал головой:

— А ты ведь и вправду легко готов меня бросить.

Сюй Цзыин хмыкнул:

— Быстрее давай.

— Добавлю ещё пять ляней, — Жун Фэйянь помахал перед его носом своими тонкими пальцами. — Пойдёшь со мной.

Упускать момент, когда атмосфера наконец немного наладилась, Жун Фэйянь вовсе не собирался. Учитывая взрывной характер Сюй Цзыина, тот наверняка переменится бы в лице быстрее, чем переворачивается страница, так что сначала следовало удержать его деньгами.

Не давая Сюй Цзыину опомниться, Жун Фэйянь схватил его за руку и потащил в ту сторону, куда только что убежал помощник.